

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.4

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ: НОВАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Калабихина И. Е.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1/46)

E-mail: ikalabikhina@yandex.ru

Для цитирования:

Калабихина И. Е. Измерение временем: новая парадигма социально-демографической политики // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 37-50. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.4

Аннотация. Целью данной статьи является описание идеи формирования новой парадигмы социально-демографической политики, основанной на ядре «баланс семья-работа». Сегодня уже недостаточно вести разговор о политике «баланса семьи и работы», как составной части государственной социально-демографической политики, необходим новый общественный договор государства с населением о распоряжении временем как основным ресурсом каждого человека. Нужен новый социальный контракт по использованию времени различными социальными группами, в первую очередь работниками с семейными обязанностями. Изменение подходов к измерению непосредственных результатов такой политики является необходимым условием ее комплексного формирования и реализации. В статье приведено восемь аргументов своевременности смены парадигмы социально-демографической политики в России. Показаны четыре направления измерения мер социально-демографической политики в единицах времени: расчет эквивалента денежных выплат и услуг по линии социальной поддержки в единицах времени; оценка доступности (шаговой и/или транспортной) социальных учреждений, рабочего места в единицах времени; длительность получения услуги в единицах времени; оценка рабочего времени родителей в сфере профессиональной занятости. Такой подход откроет новые возможности сотрудничества с населением в вопросах демографического развития и рынка труда; смягчит вызовы, связанные со старением населения и расширением экономики заботы; повысит качество жизни всего населения, включая людей с семейными обязанностями; стимулирует создание социальной системы, комфортной для людей с высоким уровнем человеческого капитала, нацеленных на сочетание профессиональных и семейных обязанностей. Обсуждаются источники информации, которая может быть использована в новой методологии измерения результатов политики. В статье приведены примеры измерения временем мер политики по большинству указанных направлений. В работе использованы статистические и геоинформационные методы, данные Росстата, Московского департамента труда и социальной защиты, социологических исследований.

Ключевые слова: социально-демографическая политика, баланс семья-работа, новая парадигма социальной политики, общественный договор, время.

«Время — деньги»
(Бенджамин Франклин)

Введение

На наших глазах мир быстро меняется. Экономика будущего и наша повседневная жизнь будут зависеть от новых технологий, которые уже породили такие понятия, как «умный дом», «интернет вещей», «искусственный интеллект» и подобные. И в России объявлен курс на развитие цифровой экономики¹, что подтолкнет быстрое внедрение технологий в нашу повседневную жизнь. Дистанционные трудосберегающие технологии создают условия для новых моделей сочетания профессиональных и семейных обязанностей, позволяют экономить время на перемещениях в пространстве, на работе в домашнем хозяйстве. Среда обитания также меняется интенсивно (урбанизация и концентрация населения, рост агломераций), ускоряя ритм жизни, повышая цену времени и создавая дефицит времени для человека. Стремление к экономии в разрастающейся городской среде создает риск отдаления повседневных объектов жизнедеятельности от человека. В условиях разного качества и конфигурации инфраструктурных сетей время может стать мерой расстояния до жизненно важных объектов для человека.

Рынок труда предлагает новые модели и режимы занятости, растет гибкость, интенсивность, конкуренция, неопределенность. Увеличивается число контрактов с нулевыми часами, неполная занятость, самозанятость. Чтобы выдержать конкуренцию, работники постоянно находятся в режиме «онлайн», в том числе в выходные дни, во время отпуска, по дороге на работу и с работы. Отвечая на электронную почту в пути, мы работаем больше (или получаем меньше), чем записано

в контракте. Никто не платит за трафик, работу и постоянную готовность ответить на электронную почту. Жесткое деление рабочего и нерабочего времени перестало существовать. Ярким примером является рост нагрузки на преподавателей в период перехода на онлайн-обучение, связанный с коронавирусом в 2020 году. Становится важным определиться в этих новых условиях, сколько и как мы работаем, отдыхаем, занимаемся ведением домашнего хозяйства и экономикой заботы (уходом за детьми, престарелыми и нуждающимися членами семьи). Разговор о пределах рабочего времени должен закончиться новыми трудовыми правилами и нормами.

На стареющие рынки труда во всех странах приглашают новые социальные группы в качестве трудового резерва: где-то женщины стали таким резервом (домохозяйки Японии, арабские женщины), где-то — люди с инвалидностью и пенсионеры. Но женщины с маленькими детьми, инвалиды и пенсионеры — это люди с дефицитом времени или с ограниченной мобильностью, для которых следует продумывать не только специфику рабочих мест, а условия для распределения времени между домом и работой, между дорогой на работу и самой работой. И вновь это область управления временем. Описанные изменения в значительной мере перестроят наши бюджеты времени. Социально-демографическая политика должна учитывать эти изменения и поддерживать спрос населения на новые меры в условиях меняющейся реальности. Это не только вопросы, тесно связанные с задачами повышения рождаемости, но и вопросы охраны здоровья людей в условиях размывания границ времени между работой и семьей и растущим ритмом жизни, а также вопросы производительности труда и новых организационных технологий.

Итак, нас ждет кардинальное изменение образа жизни в ближайшей перспективе. Технологические изменения, концентрация населения и рост агломераций, рынок труда и новые потребительские модели меняют наш образ жизни. Как это

¹ Национальная программа «Цифровая экономика» принята в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] — Режим доступа: digital.ac.gov.ru (дата обращения 20.04.2020).

коснется социально-демографической и семейной политики? Ответ лежит в расширении политики, балансирующей время человека в семейной и профессиональной сфере или, как было принято писать ранее, политики «сочетания профессиональных и родительских обязанностей». Но семейная жизнь шире родительских обязанностей — это и уход за пожилыми, и ведение домашнего хозяйства, и досуг, и развитие членов домохозяйства. В статье применяется короткий термин «баланс семья-работа». Для аргументации выдвинутых предложений использованы статистические и геоинформационные методы, данные Росстата, Московского департамента труда и социальной защиты, социологических исследований.

Обзор литературы об использовании социально-экономической категории «время»

Время является экономической и социальной категорией. Известные представители экономических школ оперировали данной категорией в своих трудах. Для К. Маркса время — критический аспект классовой борьбы и теории прибавочной стоимости, в рамках которой он подробно разбирает вопросы пределов рабочего дня, измеряет степень эксплуатации рабочих временем [1]. Нобелевский лауреат Т. Шульц в 1960–1979 гг. вносит вклад в теорию человеческого капитала, в целом научное направление — экономику семьи. Среди факторов, влияющих на рождаемость и брачность, он называет трудосберегающие технологии, рост цены времени женщины [2]. Нобелевский лауреат Г. Беккер — автор трудов о распределении времени в домохозяйстве [3], строит модель, в которой индивиды используют время наряду с другими ресурсами при производстве благ и услуг, создавая семейный капитал [4]. Идеи Беккера о производстве внутри домашнего хозяйства развивал Р. Гронау [5].

Советские экономисты изучали вопросы измерения общественного тру-

да затраченным временем и подчеркивали важность учета времени, расходуемого на производство товаров и услуг внутри домашних хозяйств. В 1920–1930 гг. С. Г. Струмилин [6] провел первые обследования бюджетов времени различных групп населения, выдвигал положение об общественной стоимости воспроизводства рабочей силы, настаивая на необходимости учета домашнего труда. В 1950–1960 гг. Г. А. Пруденский [7] разработал методику изучения использования времени работающим населением, которая включала вне рабочее время. В 1970–1990 гг. В. Д. Патрушев и коллеги [8] вводят в практику исследования бюджетов времени субъективные оценки условий его использования. Н. М. Римашевская и коллеги [9; 10] глубоко исследуют время, затраченное на ведение домашнего хозяйства и свободное время.

Распределение времени индивидами между различными видами деятельности и количество времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства и уход за членами семьи выступают детерминантами человеческого капитала, демографического поведения, качества жизни людей в разных возрастных группах [11; 12; 13; 14]. Качество жизни тесно связано с объемом свободного времени, которым мы распоряжаемся. В современные индексы качества жизни включают переменную располагаемого времени досуга [15; 16].

Не только экономисты используют категорию «время» в базовых теоретических конструкциях. Для Э. Дюркгейма [17] время — социальная рамка и коллективный ритм жизни. М. Вебер [18] рассматривает социальное действие в границах времени, Т. Ченг [19] пишет об экологии социального времени. Становится понятно, что стиль потребления времени определяется институтами, спрос на время возникает в процессе действия, время определяет разделение силы и власти [20]. В концепциях гендерных институтов П. Макдональда [21] и гендерного перехода И. Калабихиной [22] в качестве драйвера демографических изменений выступает измене-

ние степени гендерного равенства, а главным индикатором этих изменений является использование времени на труд в общественной и домохозяйственной сферах. В институциональном подходе, описывающем тип общественного договора в гендерном фокусе, классификация контрактов базируется на степени сочетания (или отсутствии сочетания) общественного и домашнего труда [23].

В течение жизненного цикла семьи возникают периоды дефицита времени при появлении детей. Женщины в целях компенсации дефицита времени для заботы о маленьких детях сокращают свое время на сон и досуг [24]. В современной России значимый эффект на распределение домашних обязанностей между партнерами оказывают наличие и возраст детей, а также состояние здоровья, статус и режим занятости, вклад женщины в общие доходы, применение в домохозяйстве трудосберегающих технологий, наличие других членов домохозяйства, малое число жилых комнат и размер населенного пункта [25]. Известный факт — сокращение времени досуга и увеличение времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства и экономику заботы, влияет на репродуктивные установки современных женщин. Соответственно, демографические перспективы страны в области рождаемости тесно связаны с распределением бюджетов времени в домохозяйствах разного типа. Политика, направленная на достижение комфортного для населения баланса между семейными и профессиональными обязанностями, в Евросоюзе в значительной степени подменила собой всю семейную политику — при прочих равных условиях рождаемость будет выше в странах, имеющих более успешную политику баланса семья-работа [26; 27; 28].

Назрело время нового договора о распределении времени в повседневной жизни

Перемены в технологиях, социально-экономической среде, образе жизни за-

ставляют вернуться к вопросу о времени и его использовании различными социальными группами. Назрело становление нового общественного договора власти, бизнеса, населения — договора об измерении и распределении времени людьми в повседневной жизни. Исследование экономики домохозяйства и экономики заботы сегодня оперирует понятием времени как ресурса. Но современные реалии требуют учета времени и в других направлениях экономико-демографического анализа. Почему сегодня учитывать время особенно важно?

Во-первых, потому, что для населения ресурс времени становится важным фактором качества жизни, собственной успешности. Это осознание приходит в общество с ценностями и стилем жизни постмодерна. В оценку повседневных событий и стратегического планирования собственной жизни мы стали вносить элемент свободного времени, элемент творческого времени и условия для балансирования времени на работу и семью как важные детерминанты нашего благополучия. Социологические опросы начинают отражать это явление. Росстат, например, выявляет, что россияне испытывают неудовлетворенность в том, как социальная политика учитывает фактор ресурса времени в контексте удаленности учреждений, времени предоставления услуг. В исследовании Росстата 2015 г. (Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения, содействия занятости населения) среди 19% не получивших медицинскую консультацию 11,3% в том или ином контексте говорят про время (ожидание, удаленность, неудобный график работы врачей). В исследовании 2019 г. 66% респондентов, посещавших медицинские учреждения, не удовлетворены длительностью ожидания в очередях. Среди респондентов, отказавшихся от услуг дошкольного образования 18–27% в разные годы говорят про отсутствие учреждений/мест поблизости. Московское исследование «Содействие про-

фессиональной занятости женщин с маленькими детьми» [29] показало, что при росте чисел рождений в Москве от 100 до 140 тыс. рождений в год в 2010-х гг. программой повышения квалификации для женщин с детьми до 3-х лет (Указ Президента России № 606 от 2012 г.) пользовались ежегодно в 2013–2016 гг. всего 500–900 женщин. Причины низкой популярности программы: дефицит времени, недостаточная информированность, содержание программ. Дефицит времени у родителей с маленькими детьми порождает спрос на управление временем на уровне предоставления государственных услуг.

Во-вторых, потому, что эффективность социальной политики все в большей степени будет зависеть от учета времени, от приоритетов программ «подари время» (а не «подари деньги», как сейчас). Отдельный вопрос в рамках нового общественного договора о времени — разработка новой парадигмы социально-демографической политики, одним из принципов которой (а не только одним из направлений) является «баланс семья-работа». Напомним, что в большинстве европейских стран политика баланса «семья-работа» уже проводится, отмечен позитивный эффект на рождаемость мер баланса. Собственно эффект семейной политики измеряется успешностью реализации мер баланса семейной и профессиональной жизни. А это — работа с ресурсом времени населения. Основными направлениями политики «баланс семья-работа» являются: 1) инфраструктура общественной заботы о детях и долгой старости, 2) дружественная среда на рынке труда по отношению к работникам с семейными обязанностями и 3) эгалитарное распределение заботы в домохозяйстве [22].

Причины необходимости смены парадигмы социально-демографической политики

В России сегодня реализуется материальная парадигма демографической и семейной политики — акцент сделан на де-

нежных выплатах семьям с детьми (материнский капитал, различные пособия). Эффективность самой яркой меры (материнского (семейного) капитала) оценивается в 15% роста суммарного коэффициента рождаемости [30]. На третьем этапе мы продолжаем делать акцент на парадигму «материальной поддержки», а не парадигму «подари время». И серьезно рискуем потерять позитивную динамику, поскольку первые два этапа демографической политики были достаточно успешными по ряду причин (и выбранная парадигма — не главная причина). Рост суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни наблюдался с очень низкого старта после отложенных рождений и кризиса смертности 1990-х годов. Помог экономический подъем 2000–2013 годов. Еще не было привыкания к материальным мерам — сказывалась новизна мер в совокупности с пропагандой семейных ценностей. Текущий и последующий этап демографической политики не имеют этих фоновых факторов. С высоких уровней показателей труднее продвигаться дальше, развивается экономический кризис (санкции, пандемия), наступило привыкание к материальным мерам. Приведу восемь причин, почему в России важно менять подход к социально-демографической политике.

Во-первых, настала пора введения новой яркой меры, если мы хотим продолжать результативную политику. Материнский капитал улучшил демографический климат в стране, но происходит привыкание населения даже к ярким мерам. Нужна новая яркая мера — лозунг «подари время» может стать такой идеей.

Во-вторых, период экономической стагнации и кризисов характеризуется сокращением бюджета на социальную политику, а многие меры новой парадигмы «баланс семья-работа» относительно недороги или их финансирование растянуто во времени.

В-третьих, мы входим в эпоху быстрого старения населения. С 2018 до 2035 г. доля пожилых вырастет с 25% до 29%, а на-

селение в возрасте 25–44 года сократится с 31,1% до 22,7% (средний вариант прогноза Росстата 2017 г., более поздние прогнозы не меняют сути тенденций). Это значит, что нужно одновременно поддерживать уровень рождаемости и рынок труда, сохраняя присутствие на нем женщин репродуктивных возрастов.

В-четвертых, в 2020–2035 гг. детское население в дошкольном возрасте сократится с 9% до 7% (в абсолютном выражении — с 13 до 10 млн). Это позволит безболезненно реализовать одно из основных направлений политики «баланс семья-работа» — обеспечение детей дошкольного возраста (в том числе ясельного) местами в детских садах. В настоящее время эта задача решена для детей от 3-х лет, но не для детей ясельного возраста. При грядущем сокращении численности дошкольников обеспечение местами этой возрастной группы — вопрос времени, но не дополнительных вложений в строительство детских садов.

В-пятых, растет вклад зрелого материнства в рождаемость. Если в 1990-е гг. доля женщин в возрасте 35–44 года среди рожениц составляла 5%, то сегодня — более 13%. При этом численность женщин репродуктивного возраста в ближайшие годы будет снижаться, а численность женщин в старших репродуктивных возрастах — расти. Это значит, нужно активизировать меры, комфортные для этой возрастной группы мам. Для состоявшихся женщин такие меры лежат в сфере политики «баланс семья-работа».

В-шестых, в экономике заботы в России, как и в других странах, возник феномен «поколения сэндвич», когда женщины средних возрастов испытывают двойную нагрузку домашним трудом, ухаживая одновременно и за детьми, и за пожилыми родственниками. При неготовности социальной инфраструктуры помочь семьям в такой ситуации вся нагрузка ложится на женщин. Это влияет на их поведение на рынке труда и репродуктивные решения. Развитие инфраструктуры общественной заботы о долгой старости — часть политики «баланс семья-работа». На

эмпирических данных [25] подтверждается тезис о незавершенном гендерном переходе [22], когда наряду с экономическими мотивами в распределении домашнего труда сохраняются рудиментные социокультурные мотивы. Высокий уровень занятости и доходов женщин сокращает их участие в домашнем хозяйстве только в будни, но в выходные дни они стремятся компенсировать свою роль главного поставщика домашних услуг для домохозяев. Таким образом, самые перспективные с точки зрения уровня человеческого капитала женщины имеют высокий риск быть перегруженными.

В-седьмых, 2 раза демографическая политика в России «раскачивала качели» чисел рождений: и в 1980-е гг., и в 2000-е гг. политика стартовала на тренде растущей численности потенциальных родителей. Числа рождений за короткий период времени (15 лет) могут различаться до 0,8 млн человек. Это обстоятельство «лихорадит» социальную инфраструктуру и формирует спрос на такие направления политики «баланс семья-работа», как дружественная среда на рынке труда к работникам с семейными обязанностями и эгалитарное распределение заботы в домохозяйстве, поскольку эти меры позволяют расширить горизонт планирования жизненных событий (рождение детей, брак, работа, обучение) по сравнению с краткосрочными материальными мерами.

Восьмая причина — отсутствие альтернативы современной социально-демографической политике в силу структуры жилого фонда России: большая часть квартир являются малогабаритными. Доля жилых единиц с числом комнат менее 3-х составляет в России 63,2% (в Евросоюзе — 20%, США — менее 2%, Казахстане — 54%, Эстонии — 49%). В двух- и однокомнатных квартирах затруднительно принимать решение о рождении второго и третьего ребенка. Количество построенных квартир за период 2000–2012 гг. выросло в 2 раза, но средний размер квартиры вырос только с 81 до 85 м² в 2000–2009 гг. и упал с 85 м² до 79 м² в 2009–2011 годах. В 2012–

2019 гг. строительство малогабаритного жилья наращивалось (табл. 1). Преимущество последнего типа, на мой взгляд, очевидно.

Можно выделить три альтернативных типа семейно-демографической политики

Таблица 1

Типы социально-демографической политики с точки зрения основного приоритета

Table 1

Types of socio-demographic policy in terms of the main priority

Тип политики (основной приоритет)	«Цена» вопроса	Ожидаемая эффективность для роста рождаемости	Примечание
Денежные выплаты.	Относительно дешево.	Низкий уровень.	Воздействует в большей степени на население, для которого зависимость от материальной помощи высока. Есть привыкание населения к этим мерам.
Жилищные программы.	Дорого.	Высокий уровень.	Нужны крепкие институты для реализации этого направления (ипотека и пр.). Нужно время для перестройки имеющейся структуры жилого фонда. Нет привыкания.
«Баланс семья-работа».	Дешевле всех типов, финансирование растянуто во времени и имеет накопительный эффект.	Высокий уровень.	Соответствует установкам молодых поколений. Воздействует на социальные группы с высоким уровнем человеческого капитала. Нет привыкания.

Источник: составлено автором.

Примеры оценки социально-демографической политики в единицах времени

Как учитывать время в социальной политике? Рассмотрим некоторые подходы. Начнем с того, где находится информация, которая может быть использована для измерения времени, используемого на разные виды деятельности и его распределения между людьми в домашних хозяйствах, на рабочем месте, в период досуга. Серьезным вкладом в оценку распределения времени и его использования населением вносят обследования бюджетов суточного времени Росстата (2014 и 2019 гг.); Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обеспечения, содействия занятости населения; Комплексное обследование уровня жизни населения и другие периодические обследования. Есть также неправительственные социологические исследования (панельные, лонгитюдные; отечественные и международные), которые могут

дать информацию об используемом времени — РМЭЗ НИУ-ВШЭ, Пол и поколение (Gender and Generation) и другие. Колоссальный потенциал у геоинформационных систем. Большое будущее у цифровой информации, отражающей работу систем здравоохранения, образования, социальных служб, городского и междугородного транспорта.

Важность оценки социально-демографической политики в единицах времени представляется очевидным. Однако перестройка всей системы оценки политики — дело непростое. С чего начать? Выделю несколько основных направлений по измерению политики в единицах времени: 1) расчет эквивалента денежных выплат по линии социальной политики в единицах времени; 2) оценка доступности социальных учреждений (шаговой и/или транспортной) в единицах времени; 3) длительность получения услуги в единицах времени; 4) оценка рабочего времени родителей в сфере профессиональной занятости. Приведу несколько примеров.

Пример 1. Эквивалент денежных вы-

плат. Рассчитаем, сколько минут времени няни можно купить на детские и семейные пособия (использованы данные за 2016 г.). В таблице 2 указаны заработные платы государственных и частных нянь,

в таблице 3 – размер некоторых федеральных и региональных выплат, связанных с рождением ребенка, в таблице 4 – размер указанных выплат в единицах измерения времени услуг няни. Видно, что

Таблица 2

Заработная плата в системе дошкольного образования, 2015-2016

Table 2

Wages in the system of preschool education, 2015-2016		
Заработная плата	Руб./месяц	Руб./час
Средняя заработная плата. Дошкольное и начальное общее образование, работники, Росстат, октябрь 2015.	11500	69
Заработная плата няни. Частные услуги в Москве, обзор популярных профильных сайтов, 2016.	43000	270

Источники: данные Росстата, информация с сайтов объявлений о найме нянь.

Таблица 3

Некоторые выплаты, связанные с рождением ребенка в 2016 г., рублей

Table 3

Some payments related to childbirth in 2016, rubles

Выплаты	Минимальная граница (или размер) выплат	Максимальная граница выплат
Единовременное пособие по беременности и родам	15512,65	60892,28
Москва дополнительно (то же пособие)	1500	4500
Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет в месяц	2908,62	21554,82
Москва дополнительно (то же пособие, адресно)	1500	2500
Материнский капитал (МК)	453026	-
Региональный МК в Нижегородской области	25000	-
Региональный МК в Ненецком АО	350000	-

Источники: данные федеральных и региональных документов в области семейной и демографической политики.

Таблица 4

Некоторые выплаты, связанные с рождением ребенка в единицах времени, количество дней в услугах государственной и частной няни в 2016 году

Table 4

Some payments related to childbirth in units of time, number of days in care of public and commercial nanny in 2016

Выплаты	Количество дней в услугах государственной няни, Россия		Количество дней в услугах частной няни, Москва	
	минимальная граница (или размер) выплат	максимальная граница выплат	минимальная граница (или размер) выплат	максимальная граница выплат
Единовременное пособие по беременности и родам	28	110	7	28
Москва дополнительно	3	-	1	-
Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет	5	39	1	10
Москва дополнительно (адресно)	3	8	1	2
МК	821	-	210	-
Региональный МК в Нижегородской области	45	-	12	-
Региональный МК в Ненецком АО	634	-	162	-

Источник: расчеты автора.

мама маленького ребенка в Москве даже на федеральный материнский капитал условно может купить всего 210 дней (примерно 10 месяцев) услуг частной няни. А ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет «стоит» 5–39 дней среднероссийской государственной няни или 1–10 дней частной московской няни. Можно сделать матрицу федеральных и региональных выплат, связанных с рождением ребенка, в единицах времени. На этом условном примере видно, что в единицах времени выплаты довольно скромны, не решают задачу компенсации времени матери в такой степени, в которой это необходимо для выхода на рынок труда.

Пример 2. Доступность медицинских и образовательных услуг в регионе (на основе ГИС-программ и геоданных). Анализ транспортной доступности медицинских услуг в Ставропольском крае (Роман Приходько и коллеги, географический факультет МГУ) показал наличие значительного количества территорий с более чем 1,5-часовой доступностью. Социально-демографический атлас Ямало-Ненецкого АО (кафедра народонаселения экономического факультета МГУ для правительства Ямало-Ненецкого АО, 2019 г.) показал время, требуемое медицинской авиацией для оказания помощи в населенных пунктах АО.

По материалам исследования «Содействие профессиональной занятости женщин с маленькими детьми» (рук. Калабихина И. Е., 2016 г., результаты публикуются впервые) было рассчитано время, которое женщины тратят на поездку от дома до места обучения по программе профессионального обучения и переобучения женщин с детьми до трех лет. На основе данных Московского департамента труда и социальной защиты с использованием карт GOOGLE и программы ARCGIS² были даны оценки среднего времени, затрачиваемого женщинами с маленькими детьми на дорогу от дома до учреждений с курсами по повышению квалификации.

Затем это время мы сравнили с временем, затрачиваемым в среднем жителями Москвы по пути на работу. Время на дорогу молодых женщин, посещающих курсы повышения квалификации, составило в среднем 66 минут. Тогда как жители Москвы тратят в среднем 55 минут на дорогу от дома на работу. Таким образом, социальная группа с самым большим дефицитом времени тратит на дорогу до образовательного учреждения больше времени, чем средний житель мегаполиса.

Пример 3. Оценка рабочего времени родителей в области профессиональной занятости. Время, потраченное на работу в профессиональной сфере, также должно входить в систему оценки социально-демографической политики в единицах времени. Не только заработная плата, но и «подаренные» часы (дополнительные отпуска, дни, часы для работников с семейными обязанностями) должны быть учтены в комплексной оценке социально-демографической политики с многосторонними участниками (государство, работодатель, некоммерческие организации). В этой связи можно привести оригинальный пример. В условиях нелиберального наукометрического подхода к оценке научной деятельности, который мы переживаем сегодня (учет цитирования, индекса Хирша, число статей) Н. Клокер и Д. Дроздевки посчитали через единицы времени сколько научных статей стоит ребенок [31]. Для регулирования социально-трудовых отношений и одновременно проведения семейной политики это может быть очень ценная информация. Включение некоммерческих организаций и локальных сообществ в систему социально-демографической политики, ядро которой составляет «баланс семья-работа», также необходимо. Пример практического внедрения измерения времени — банк времени локального сообщества, который придумал в 1980 г. Эдгар Кан в США³.

² Автор благодарит за помощь в работе с программой ARCGIS А.Н. Панина.

³ Time Banking Organization by Edgar Cahn. USA. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://timebanks.org/> (дата обращения 03.03.2020).

Заключение

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что кардинальные перемены в технологиях, социально-экономической среде, образе жизни являются драйверами формирования новой парадигмы социальной политики, одним из принципов которой является принцип признания времени как основного ресурса человека, а основой семейной и демографической политики становится политика «баланса семья-работа». В этой связи особо следует подчеркнуть два момента. Во-первых, сегодня уже недостаточно вести разговор о политике «баланса семьи и работы», как составной части государственной семейной политики. Необходим новый общественный договор государства с населением о распоряжении временем как основным ресурсом каждого человека. Возможно, стоит говорить не о балансе, а об интеграции времени на семью и работу, поскольку границы между работой и семьей начинают стираться. Во-вторых, всю социальную политику нужно измерять ресурсом времени, которое государство и бизнес может «подарить» людям.

Основные направления по измерению социальной политики в единицах времени: 1) расчет эквивалента денежных выплат и услуг по линии социальной поддержки в единицах времени; 2) оценка доступности (шаговой и/или транспортной) социальных учреждений, рабочего места в единицах времени; 3) длительность получения услуги в единицах времени; 4) оценка рабочего времени родителей в сфере профессиональной занятости. Измерение временем социально-демографической политики откроет новые возможности сотрудничества с населением в вопросах демографического развития и рынка труда [29]; смягчит вызовы, связанные со старением населения и расши-

рением экономики заботы; повысит качество жизни населения, включая людей с семейными обязанностями; стимулирует создание системы, комфортной для людей с высоким уровнем человеческого капитала, нацеленных на сочетание профессиональных и семейных обязанностей.

Эта статья дописывалась в дни самоизоляции в апреле 2020 г., когда стало очевидным, насколько быстро может меняться распределение времени при серьезном социальном потрясении, и вновь не в пользу женщин, поскольку нагрузка, очевидно, возрастает в первую очередь у женщин при закрытии сервисных предприятий, при сужении сервисной экономики. При этом потери в доходах и снижение в уровне жизни мы почувствуем через месяц или несколько месяцев (в зависимости от уровня сбережений и типа занятости). А вот растущую нагрузку рутиной домашних дел, часто совместно с растущей нагрузкой, связанной с резким переходом на дистанционный формат работы, мы чувствуем с первых дней самоизоляции. Время, особенно время женщин, является резервом выживания семей в периоды экономических и социальных потрясений. И это всеобщая ситуация в мире, затронутом пандемией. Экономисты говорят о деглобализации, наблюдая нарушение торговых цепочек, а социологи смогут констатировать единую резервную модель выхода из кризиса за счет времени женщин (за исключением немногих стран, добившихся устойчивого адаптивного механизма балансирования семейной и профессиональной сфер человеческой жизни для разных групп населения), что позволяет говорить о возможной глобализации стран в обмене идеями о новом общественном договоре по поводу использования ресурса времени и управления временем в рамках социальной политики.

Литература и Интернет-источники

1. **Маркс К.** Капитал. Том 1, глава 8. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 23.— М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
2. **Schultz T. W.** Fertility and Economic Values. Part I: The Value of Children. In T. W. Schultz (ed.). Economics of the Family. Chicago-London. University of Chicago Press. 1974. P. 3–14.
3. **Becker G. S.** A Theory of the Allocation of Time. The Economic Journal. 1965. Vol. 75 (299). P. 493–517.
4. **Becker G. S.** A treatise on the family, enlarged edition. Harvard University Press. Cambridge. Massachusetts. 1991. 441 p.
5. **Gronau R.** Leisure, home production, and work: The theory of the allocation of time revisited. Journal of Political Economy. 1977. No. 85. P. 1099–1123.
6. **Струмилин С. Г.** Проблемы экономики труда.— М.: Госполитиздат, 1957.— 735 с.
7. **Пруденский Г. А.** Проблемы рабочего и вне рабочего времени.— М.: Наука, 1972.— 335с.
8. **Патрушев В. Д., Артемов В. А., Новохацкая О. В.** Изучение бюджетов времени в России XX века // Социологические исследования.— 2001.— № 6.— С.112–120.
9. **Посадская А. И., Римашевская Н. М., Захарова Н. К.** Как мы решаем женский вопрос // Коммунист.— 1989.— № 4.— С. 56–65.
10. **Римашевская Н. Ванной Д., Малышева М., Мещеркина Е., Писклакова М.** Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году.— М: Academia, 1999.— 272 с.
11. **Riley L. D., Bowen C. P.** The sandwich generation: Challenges and coping strategies of multigenerational families. The Family Journal. 2005. Vol. 13(1). P. 52–58.
12. **Grundy E., Henretta J. C.** Between elderly parents and adult children: A new look at the intergenerational care provided by the sandwich generation. Ageing and Society. 2006. Vol. 26(5). P. 707–722.
13. **Bianchi S. M.** Family change and time allocation in American families. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2011. Vol. 638. P. 21–44.
14. **Layard R., Clark A., Cornaglia F, Powdthavee N., Vernoit J.** What predicts a successful life? A life-course model of wellbeing. Economic Journal. 2014. Vol. 124. P. 720–738.
15. **Puskorius S.** The Methodology of Calculation the Quality of Life Index. International Journal of Information and Education Technology. 2015. Vol. 5. No. 2. P. 156–159.
16. **Zhang W., Feng Q., Lacanienta J., Zhen Z.** Leisure participation and subjective well-being: Exploring gender differences among elderly in Shanghai, China. Archives of Gerontology and Geriatrics. 2017. Vol. 69. P. 45–54.
17. **Durkheim E.** The Elementary Forms of Religious Life. 2012 reprint of 1954 edition. 468 p.
18. **Weber M.** The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. 2010 Reprint of 1930 First English edition. 308 p.
19. **Cheng T.-Y.** The ecology of social time: An outline of an empirical analytic framework of the sociology of time. Time and Society. 2015. Vol. 26 (2). P. 137–164.
20. **Carrasco C., Dominguez M.** Measured time, perceived time: A gender bias. Time and Society. 2014. Vol. 24(3). P. 326–347.
21. **McDonald P.** Gender equity in theories of fertility transition. Population and Development Review. 2000. Vol. 26(3). P. 427–439.
22. **Калабихина И. Е.** Гендерный переход и демографическое развитие // Российский экономический интернет-журнал.— 2009.— № 2.— С. 540–554.
23. **Темкина А. А., Поткирх А.** Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические исследования.— 2002.— № 11.— С. 4–14.
24. **Kan M. Y., Sullivan O., Gershuny J.** Gender convergence in domestic work: Discerning the effect of interactional and institutional barriers from large-scale data. Sociology. 2011. Vol. 45(2). P. 234–251.

25. **Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К.** Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.— 2019.— № 3.— С. 261–285. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.15
26. **Thévenon O., Gauthier A. H.** Family policies in developed countries: A 'fertility-booster' with side-effects. *Community, Work & Family*. 2011. Vol. 14(2). P. 197–216.
27. **Myrskylä M., Kohler H. — P., Billari F. C.** Advances in development reverse fertility declines. *Nature*. 2009. Vol. 460. P. 741–743.
28. **Oláh L. S.** Changing families in the European Union: Trends and policy implications. United Nations Expert Group Meeting "Family policy development: Achievements and challenges" in New York, May 2015. 41 p.
29. **Калабихина И. Е., Бирюкова С. С., Макаренцева А. О.** Реализация программы содействия занятости через профессиональное переобучение женщин с маленькими детьми в городе Москве // Мир России: социология, этнология.— 2018.— Т. 27.— № 2.— С. 136–162. DOI: 10.17323/1811–038X-2018–27–2–136–162
30. **Слонимчик Ф., Юрко А.** Оценка влияния политики материнского капитала в России // Демографическое обозрение.— 2015.— № 2.— С. 30–68.
31. **Klocker N., Drozdowski D.** Commentary: Career progress relative to opportunity: how many papers is a baby 'worth'?. *Environment And Planning*. 2012. Vol. 44(6). P. 1271–1277.

Сведения об авторе:

Калабихина Ирина Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ikalabikhina@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–3958–6630; Researcher ID Web of Science: N-3625–2013.

DOI: 10.19181/population.2020.23.2.4

MEASURING BY TIME: A NEW PARADIGM OF SOCIO-DEMOGRAPHIC POLICY

Irina E. Kalabikhina

Lomonosov Moscow State University

(1/46 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991)

E-mail: ikalabikhina@yandex.ru

For citation:

Kalabikhina I.E. Measuring by time: a new paradigm of socio-demographic policy. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 37–50. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.4 (in Russ.)

Abstract. *The purpose of this article is to describe the idea of forming a new paradigm of socio-demographic policy based on the core «family-work balance». Today, it is no longer enough to talk about the family-work balance policy as an integral part of the State socio-demographic policy. A new social contract between the State and the population on the disposal of time as the main resource for each person is necessary. We need a new social contract on the time use by various social groups, primarily by employees with family responsibilities. Basing on statistical and GIS methods, the author used the data from Rosstat, Moscow Department of Labor and Social Protection, survey data. Changing the approaches to assessment of the social policy results is a prerequisite for its integrated formation and implementation. The article provides eight arguments for the timeliness of changing the paradigm of the socio-demographic policy in Russia. Four ways of socio-demographic*

policy measuring by time units are given: calculating the equivalent of cash payments and social support services by time units; assessment of walking or transport accessibility to social institutions and the workplace by time units; duration of service receipt; estimation of working hours of parents in the sphere of professional employment. This approach will open new opportunities for cooperation with the population in the issue of demographic development and labor market regulation; it will mitigate the challenges related to the population aging and expansion of the care economy, improve the quality of life of the entire population, including people with family responsibilities. It will stimulate formation of a social system comfortable for people with a high level of human capital, aimed at combining professional and family responsibilities. The author discusses the sources of information that can be used in the new methodology for measuring policy outcomes. The article provides examples of calculations in measuring socio-demographic policy by time.

Keywords: socio-demographic policy, family-work balance, new paradigm of socio-demographic policy, social contract, time.

References and Internet sources

1. Marx K. Kapital [Capital]. Volume 1, Chapter 8. In: K. Marx, F. Engels. Sochineniya [Collected Works]. Second edition. Vol. 23. Moscow. Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury [State publishing house of political literature]. 1960. (in Russ.)
2. Schultz T. W. Fertility and Economic Values. Part I: The Value of Children. In: T. W. Schultz (ed.). *Economics of the Family*. Chicago-London. University of Chicago Press. 1974. P. 3–14.
3. Becker G. S. A Theory of the allocation of time. *The Economic Journal*. 1965. Vol. 75(299). P. 493–517.
4. Becker G. S. *A Treatise on the Family*. Enlarged edition. Cambridge. Massachusetts. Harvard University Press. 1991. 441 p.
5. Gronau R. Leisure, home production, and work: The theory of the allocation of time revisited. *Journal of Political Economy*. 1977. No. 85. P. 1099–1123.
6. Strumilin S. G. Problemy ekonomiki truda [Issues of Labor Economics]. Moscow. Gospolitizdat [State publishing house of political literature]. 1957. 735 p. (in Russ.)
7. Prudensky G. A. Problemy rabochego i vnerabochego vremeni [Issues of Working and Non-Working Time]. Moscow. Nauka [Science]. 1972. 335 c. (in Russ.)
8. Patrushev V. D., Artemov V. A., Novokhatskaya O. V. Izucheniye byudzhetov vremeni v Rossii XX veka [Study of the budget time use in Russia of the 20th century]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2001. No. 6. P. 112–120. (in Russ.)
9. Posadskaya A. I., Rimashevskaya N. M., Zakharova N. K. Kak my reshayem zhenskiy vopros [How we solve the women's question]. *Kommunist*. 1989. No. 4. P. 56–65. (in Russ.)
10. Rimashevskaya N., Vannoy D., Malysheva M., Meshcherkina E., Pisklakova M. Okno v russkuyu chastnuyu zhizn'. Supruzheskiye pary v 1996 godu [Window to Russian Private Life. Married Couples in 1996]. Moscow. Academia. 1999. 272 p. (in Russ.)
11. Riley L. D., Bowen C. P. The sandwich generation: Challenges and coping strategies of multigenerational families. *The Family Journal*. 2005. Vol. 13(1). P. 52–58.
12. Grundy E., Henretta J. C. Between elderly parents and adult children: A new look at the intergenerational care provided by the 'sandwich generation. *Ageing and Society*. 2006. Vol. 26(5). P. 707–722.
13. Bianchi S. M. Family change and time allocation in American families. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 638. P. 21–44.
14. Layard R., Clark A., Cornaglia F, Powdthavee N. and Vernoit J. What predicts a successful life? A life-course model of wellbeing. *Economic Journal*. 2014. Vol. 124. P. 720–738.
15. Puskorius S. The Methodology of Calculation the Quality of Life Index. *International Journal of Information and Education Technology*. 2015. Vol. 5. No. 2. P. 156–159.

16. Zhang W., Feng Q., Lacanienta J., Zhen Z. Leisure participation and subjective well-being: Exploring gender differences among elderly in Shanghai, China. *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2017. Vol. 69. P. 45–54.
17. Durkheim E. *The Elementary Forms of Religious Life*. 2012 Reprint of 1954 Edition. 468 p.
18. Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. 2010 Reprint of 1930 First English edition. 308 p.
19. Cheng T.–Y. The ecology of social time: An outline of an empirical analytic framework of the sociology of time. *Time and Society*. 2015. Vol. 26 (2). P. 137–164.
20. Carrasco C., Dominguez M. Measured time, perceived time: A gender bias. *Time and Society*. 2014. Vol. 24(3). P. 326–347.
21. McDonald P. Gender equity in theories of fertility transition. *Population and Development Review*. 2000. Vol. 26(3). P. 427–439.
22. Kalabikhina I.E. Gendernyy perekhod i demograficheskoye razvitiye [Gender transition and demographic development]. Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal [*Russian Economic Online Journal*]. 2009. No. 2. P. 540–554. (in Russ.)
23. Temkina A.A., Rotkirch A. Sovetskiye gendernyye kontrakty i ikh transformatsiya v sovremennoy Rossii [Soviet gender contracts and their transformation in modern Russia]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [*Sociological Studies*]. 2002. No. 11. P. 4–14. (in Russ.)
24. Kan M. Y., Sullivan O., Gershuny J. Gender convergence in domestic work: Discerning the effect of interactional and institutional barriers from large-scale data. *Sociology*. 2011. Vol. 45(2). P. 234–251.
25. Kalabikhina I.E., Shaikenova Zh.K. Zatraty vremeni na domashnyuyu rabotu: determinanty gendernogo neravenstva [Time spent on homework: determinants of gender inequality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny* [*Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*]. 2019. No. 3. P. 261–285. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.15 (in Russ.)
26. Thévenon O., Gauthier A.H. Family policies in developed countries: A ‘fertility-booster’ with side-effects. *Community, Work & Family*. 2011. Vol. 14(2). P. 197–216.
27. Myrskylä M., Kohler H.–P., Billari F.C. Advances in development reverse fertility declines. *Nature*. 2009. Vol. 460. P. 741–743.
28. Oláh L.S. Changing families in the European Union: Trends and policy implications. United Nations Expert Group Meeting *Family Policy Development: Achievements and Challenges*. New York. May 2015. 41 p.
29. Kalabikhina I.E., Biryukova S.S., Makarentseva A.O. Realizatsiya programmy sodeystviya zanyatosti cherez professional'noye pereobucheniye zhenshchin s malen'kimi det'mi v gorode Moskve [Implementation of the employment promotion program through professional retraining of women with young children in Moscow]. *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya* [*Russian World: Sociology, Ethnology*]. 2018. Vol. 27. No. 2. P. 136–162. DOI: 10.17323/1811–038X-2018–27–2–136–162 (in Russ.)
30. Slonimchik F., Yurko A. Otsenka vliyaniya politiki materinskogo kapitala v Rossii [Assessment of the impact of the maternity capital policy in Russia]. *Demograficheskoye obozreniye* [*Demographic Review*]. 2015. No. 2. P. 30–68. (in Russ.)
31. Klocker N., Drozdowski D. Commentary: Career progress relative to opportunity: how many papers is a baby ‘worth’?. *Environment and Planning*. 2012. Vol. 44(6). P. 1271–1277.

Information about the author:

Kalabikhina Irina Evgenievna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: ikalabikhina@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–3958–6630; Researcher ID Web of Science: N-3625–2013.

Статья поступила в редакцию 21.03.2020.